

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Региональный учебно-научно-практический Юридический центр

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВЕ

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трёх томах
Том 2

Новополоцк
2017

УДК 34(082)
ББК 67я43

Рекомендован к изданию
советом юридического факультета
Полоцкого государственного университета (протокол № 7 от 04.09.2017 г.)

Редакционная коллегия:

И. В. Вегера, кандидат юридических наук, доцент (отв. редактор);
Д. В. Щербик, кандидат юридических наук, доцент;
В. А. Богоненко, кандидат юридических наук, доцент;
Е. Н. Ярмоц, кандидат юридических наук, доцент;
П. В. Соловьёв, магистр юридических наук

Рецензенты:

Г. А. Василевич, доктор юридических наук, профессор;
Т. И. Довнар, доктор юридических наук, профессор;
В. М. Хомич, доктор юридических наук, профессор

Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. гос. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. гос. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И. В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – Т. 2. – 288 с.

ISBN 978-985-531-570-5.

Предложены материалы, в которых обсуждаются проблемы юридической науки и практики с позиций преемственного и инновационного развития национальных правовых систем и международного права.

Адресован научной юридической общественности, практическим работникам, преподавателям, студентам юридических факультетов, слушателям переподготовки по специальности «Правоведение», а также всем, кто интересуется актуальными проблемами в праве.

УДК 34(082)
ББК 67я43

ISBN 978-985-531-570-5 (Т. 2)
ISBN 978-985-531-568-2

© Полоцкий государственный университет, 2017

УДК 342.72 (476) + 347.952 (476)

О ПРАВЕ НА ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В.П. Скобелев,

доцент кафедры гражданского процесса и трудового права, Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук, доцент

Конституция Республики Беларусь (ст. 34) гарантирует белорусским гражданам право на получение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, обязывает последние предоставлять гражданам возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими их права и законные интересы, и допускает установление ограничений на пользование информацией в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав. Данные конституционные положения находят свое воплощение в самых разнообразных областях общественной жизни. В сфере принудительного исполнения судебных постановлений и иных юрисдикционных актов указанные положения реализуются, в частности, путем предоставления сторонам (взыскателю и должнику) права знакомиться с материалами соответствующего исполнительного производства.

Следует сказать, что в течение длительного периода времени возможности сторон по доступу к абсолютно любым материалам исполнительного производства не имели никаких ограничений. Во многом это было благодаря тому, что порядок принудительного исполнения регулировался ГПК и ХПК, которые в своей общей части закрепляли безусловное право заинтересованных лиц на ознакомление с материалами дел (ч.1 ст. 56 ГПК, ч.1 ст. 55 ХПК). Однако вскоре после начала реформы системы принудительного исполнения Законом Республики Беларусь от 1 июля 2014 г. №174-З в ч.2 ст. 345 ХПК была закреплена норма о том, что стороны вправе «знакомиться с материалами исполнительного производства, за исключением материалов, предназначенных для служебного пользования». Затем постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 ноября 2015 г. №201 точно такая же норма была включена и в ч.5 п.23 действовавшей на тот момент Инструкции по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 20 декабря 2004 г. №40 (далее – Инструкция №40).

Подобную новеллу сложно было признать оправданной и объективно необходимой [1, с. 63-64]. Во-первых, указанное ограничение права на получение сторонами информации находилось в противоречии с предписаниями ч.1 ст. 56 ГПК, ч.1 ст. 55 ХПК, а применительно к исполнительному производству по гражданским делам было неправомерным еще и потому, что устанавливалось на уровне подзаконного акта (подобными актами нормы законодательных актов, в частности, ГПК, нельзя ни корректировать, ни дополнять). Во-вторых, как на момент введения анализируемой новеллы, так и в настоящее время в законодательстве отсутствует дефиниция понятия «материалы, предназначенные для

служебного пользования». Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. №455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон №455-З) оперирует совсем другим термином – «служебная информация ограниченного распространения» (нормами относительно данного вида информации Закон №455-З был дополнен в 2014 г.). Согласно ч.3 ст. 18-1 Закона №455 на документах, содержащих служебную информацию ограниченного распространения, проставляется ограничительный гриф «Для служебного пользования». Тем не менее, это, на наш взгляд, еще не является достаточным поводом для того, чтобы ставить знак полного равенства между понятиями «материалы, предназначенные для служебного пользования» и «документы, содержащие служебную информацию ограниченного распространения».

В этой связи любопытно обратить внимание на норму ч.3 п.227 Инструкции № 40, введенную в эту Инструкцию все тем же постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 ноября 2015 г. №201: «документы, поступившие в орган принудительного исполнения и содержащие служебную тайну (налоговую, банковскую, нотариальную), как правило, имеют гриф «Для служебного пользования», передаются судебному исполнителю, направившему запрос. Ознакомившись с документом, судебный исполнитель хранит его в почтовом конверте, размещенном на третьей странице внутренней стороны обложки исполнительного производства, или в отдельном томе (при большом объеме информации)». Можно предположить, что под материалами, предназначенными для служебного пользования, инициаторы анализируемой нами новеллы понимали именно названные в ч.3 п.227 Инструкции № 40 документы. Однако стоит заметить, что в соответствии со ст. 17 Закона №455-З охраняемые законом тайны не относятся к служебной информации ограниченного распространения, они составляют самостоятельный вид информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, а потому содержащие эти тайны документы не могут и не могли иметь гриф «Для служебного пользования».

В-третьих, даже если допустить, что материалами, предназначенными для служебного пользования, следовало считать перечисленные в ч.3 п.227 Инструкции № 40 документы, то ограничивать доступ к ним сторонам исполнительного производства все равно не стоило. Ведь нет никакого резона запрещать знакомиться с налоговой или иной тайной той стороне исполнительного производства, в пользу которой эта тайна установлена, поскольку сторона полностью осведомлена о ее содержании. Что же касается другой стороны исполнительного производства, то отсутствие у нее информации о соответствующих тайнах может стать существенным препятствием для осуществления контроля за правоммерностью и эффективностью деятельности судебного исполнителя. К слову сказать, на этапе судебного разбирательства стороны ничуть не ограничены в возможности ознакомления с материалами своего дела, даже если они содержат какие-либо тайны, и такое регулирование вполне понятно, т.к. необходимо для успешного отстаивания сторонами своих интересов в суде. Подобные гарантии следует сохранять и на этапе исполнительного производства.

Сказанное давало повод надеяться, что в ходе дальнейшего реформирования сферы принудительного исполнения законодатель откажется от ограничений прав сторон по ознакомлению с материалами исполнительного производства. Однако этого не только не произошло, но соответствующие ограничения приобрели еще более широкий характер. Норма абз.2 ч.1 ст. 18 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. №439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон №439-З) запрещает сторонам знакомиться с документами исполнительного производства, содержащими информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено. Причем ситуацию не спасают даже правила ч.1 ст. 56 ГПК, ч.1 ст. 55 ХПК, предусматривающие для заинтересованных лиц возможность ознакомления с материалами дел, поскольку исполнительное производство теперь регламентируется не ГПК и ХПК, а Законом №439-З (правда, например, ст. 3 ГПК по-прежнему указывает на то, что гражданское процессуальное законодательство регулирует исполнительное производство, но это указание скорее есть результат непоследовательности законодателя, допущенной им при согласовании норм ГПК и Закона №439-З, нежели норма, отражающая реальное положение вещей в данной сфере).

Круг информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, определен ст. 17 Закона №455-З. К таковой относится: информация о частной жизни физического лица и персональные данные; сведения, составляющие государственные секреты; служебная информация ограниченного распространения; информация, составляющая коммерческую, профессиональную, банковскую и иную охраняемую законом тайну; иная информация, доступ к которой ограничен законодательными актами Республики Беларусь. Несмотря на всю важность сохранения данной информации в конфиденциальности, полагаем, что от взыскателя и должника она скрываться не может и не должна. Стороны – самые заинтересованные участники исполнительного производства: взыскателю оно позволяет восстановить его нарушенные права, а для должника влечет очень серьезные лишения имущественного и иного плана. Поэтому стороны должны обладать достоверной и полной информацией обо всех моментах, связанных с ходом исполнительного производства (в том числе для целей реализации права на обжалование постановлений, действий, бездействия судебных исполнителей), что можно обеспечить, только если стороны будут иметь доступ абсолютно ко всем его материалам.

Кстати, именно по причине наличия высокой степени заинтересованности указанные субъекты на этапе разрешения их конфликта юрисдикционным органом (судом, третейским судом, комиссией по трудовым спорам и т.д.) не ограничены в возможности ознакомления с любыми материалами соответствующего производства, а для предотвращения разглашения конфиденциальных сведений используются совсем иные средства, нежели запрет на доступ к информации. Например, в судебном процессе такими средствами обеспечения конфиденциальности информации являются: отнесение дел, связанных с государственными секретами, к подсудности вышестоящих судов (ч.3 ст. 44 ГПК, ч.2 ст. 48 ХПК); проведение закрытых судебных заседаний (ст. 17, 198 ГПК, ст. 21 ХПК); предупреждение участников судопроизводства об ответственности за разглашение охраняемых законом тайн и взятие у них об этом подписки (ч.5 ст. 267 ГПК, ч.2 ст. 176 ХПК). Думается, что аналогичные средства должны существовать и в ис-

полнительном производстве (например, отнесение исполнительных производств, связанных с какими-то тайнами, к компетенции вышестоящих органов принудительного исполнения, предупреждение сторон об ответственности и взятие у них подписок и т.д.), однако в качестве такого средства однозначно не может выступать запрет на доступ к информации.

Норма абз.2 ч.1 ст. 18 Закона №439-3 вызывает возражения и еще по одной причине. Как уже было отмечено, к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, относится служебная информация ограниченного распространения. Часть 1 ст. 18-1 Закона №455-3 определяют эту информацию как «сведения, касающиеся деятельности государственного органа, юридического лица, распространение и (или) предоставление которых могут причинить вред национальной безопасности Республики Беларусь, общественному порядку, нравственности, правам, свободам и законным интересам физических лиц, в том числе их чести и достоинству, личной и семейной жизни, а также правам и законным интересам юридических лиц и которые не отнесены к государственным секретам». Поскольку данная формулировка является очень абстрактной, ч.2 ст. 18-1 Закона №455-3 предусматривает, что сведения относятся к служебной информации ограниченного распространения в соответствии с перечнем, определяемым Советом Министров Республики Беларусь. Такой перечень был определен постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 августа 2014 г. №783 «О служебной информации ограниченного распространения». Данный перечень содержит указание на такого рода информацию, которая, на наш взгляд, вряд ли когда-либо сможет оказаться в орбите исполнительного производства и соответственно фигурировать в наполняющих его материалах. Тем не менее проблема кроется в том, что указанный перечень имеет неисчерпывающий характер и завершается п.114, который, указывая на «иные сведения», почти дословно воспроизводит все ту же расплывчатую формулировку ч.1 ст. 18 Закона №455-3. Очевидно, что подобное регулирование открывает простор для злоупотреблений со стороны органов принудительного исполнения, в том числе коррупционной направленности: под предлогом отнесения сведений к служебной информации ограниченного распространения от сторон исполнительного производства могут утаиваться практически любые материалы (безусловно, такое утаивание может происходить и под предлогом того, что материалы исполнительного производства содержат иной вид названной в ст. 17 Закона №455-3 информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено). Причем ситуация усугубляется еще тем обстоятельством, что в силу ч.2 ст. 18-1 Закона №455-3 решение об отнесении сведений к служебной информации ограниченного распространения вправе принимать не только руководитель органа принудительного исполнения, но и любое иное уполномоченным им лицо (в том числе даже рядовой судебный исполнитель).

Список использованных источников:

1. Скобелев В. Исполнительное производство по гражданским делам: все ли новеллы оправданы? // Юридический мир. – 2016. – №12. – С. 58-67.

Научное издание

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ
В ПРАВЕ**

Материалы международной
научно-практической конференции,
посвященной 20-летию юридического факультета
и 50-летию Полоцкого государственного университета

(Новополоцк, 6–7 октября 2017 г.)

В трех томах

Том 2

Текст печатается в авторской редакции

Ответственный за выпуск *И. В. Вегера*

Техническое редактирование *Т.А. Дарьяновой*
Компьютерная верстка *П. В. Соловьёва*
Дизайн обложки *М. С. Мухоморовой*

Подписано в печать 20.09.2017. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 16,71. Уч.-изд. л. 18,64. Тираж 145 экз. Заказ 1075.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Полоцкий государственный университет».

Свидетельство о государственной регистрации
издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/305 от 22.04.2014.

ЛП № 02330/278 от 08.05.2014.

Ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк.